

Выпуск №5

Июль 2013

Последние известия

Мало желающих быть студентами-медиками

В Военно-медицинской академии срок приема прошений продлен до 15 июля. На имеющиеся здесь 180 вакансий, подано до настоящего времени всего 150 прошений.

В предыдущие годы число прошений, подававшихся до 1 июля доходило до 1000.

Петербургская газета. № 181. Пятница. 5 июля. 1913 г.

Крестный ход в память избавления от холеры

Вчера, 4 июля, состоялся ежегодный крестный ход из Казанского собора в церковь Спаса на Сенной, установленный в память избавления Петербурга от холеры в 1848 г.

Крестный ход вышел из Казанского собора в 9 часов утра и направился по Невскому проспекту к Гостинному двору и по Садовой улице к церкви Спаса на Сенной.

Во главе крестного хода шел преосвященный Никандр, епископ нарвский.

Ход был встречен преосвященным Вениамином, епископом нарвским, который затем совершил литургию.

Храм был переполнен сенновским купечеством.

По окончании богослужения крестный ход направился обратно в Казанский собор.

Всегда крестный ход возвращался по Перинной линии Гостинного двора.

Гостиннодворцы, торгующие на этой линии, в ожидании крестного хода выставили у лавок столы с иконами. Почему-то крестный ход был, однако, направлен не по Перинной линии, а по Чернышову переулку и Екатерининскому каналу.

Петербургская газета. № 181. Пятница. 5 июля. 1913 г.

Жара и желудочные заболевания

Последний статистический отчет городской управы отмечает некоторое повышение заболеваний в Петербурге дизентерии.

За последнюю отчетную неделю зарегистрировано 11 случаев дизентерии.

Петербургская газета. № 189. Суббота. 13 июля 1913 г.

Дизентерия в Петербурге

Число заболевших дизентерией в Петербурге растет. По последним статистическим данным, за минувшую отчетную неделю, зарегистрировано 31 случай дизентерии. Заболело 22 мужчины и 9 женщин. За предыдущую отчетную неделю было всего лишь 11 случаев. Эта вспышка по всей

вероятности находится в известном соотношении с недоброкачественной водой и недоброкачественными продуктами. Уходят года, а городское управление ничего не предпринимает для снабжения Петербурга здоровой водой.

Санитарная комиссия на летнее время просила увеличить штаты торговых врачей, наблюдающих за рынками, но в думе раздалась голоса против усиления санитарного надзора.

Очитка невской воды хором хотя и санкционирована комиссией А.И.Гучкова, но вряд ли можно применять эту очистку в широких размерах.

Дума на основании отзыва некоторых гласных, указывающих, что хлорный запах абсолютно не устраняется из воды, отнеслась в свое время скептически к этой мере оздоровления.

Производить эту очистку хлором, значит впасть в противоречие с желанием думы.

Нужно, очевидно, экстренное совещание управы, с гласными и председателями комиссий, чтобы решить вопрос: что нужно предпринять для улучшения санитарного благополучия Петербурга, в виду роста заболеваний дизентерией.

Петербургская газета. № 199. Вторник. 23 июля 1913 г.

Наши аптеки

Санкт-петербургское врачебное присутствие постановило привлечь к судебной ответственности по 885, 892 и 895 ст. управляющего одной из столичных аптек.

В этой аптеке при ревизии обнаружилась неосторожность при хранении ядовитых веществ и сильнодействующих средств.

Из аптеки продавались яды без подписи врачей на рецептах. Весы в аптеке оказались неправильными.

В лаборатории был полный беспорядок.

Петербургская газета. № 200. Среда. 24 июля 1913 г.

Полицейские врачи обязаны быть на пожарах

Исполняющий должность Санкт-Петербургского градоначальника сделал распоряжение о точном исполнении полицейскими врачами и их помощниками инструкции об обязанностях врачей столичной полиции, которая предписывает полицейским врачам и их помощникам являться на пожары.

Петербургская газета. № 201. Четверг. 25 июля 1913 г.

Демонстрация болгар против русских врачей

Свои поражения глупые болгары вымещают на русских

Русскому слову сообщают следующие подробности враждебного отношения болгар к прибывшему в Русдук для оказания помощи раненым болгарским воинам отряду московской общины Красного Креста.

Еще из Одессы по телеграфу было дано знать в Русдук тамошним властям и русскому консулу, что прибывает отряд Красного Креста в составе 65 человек, докторов, санитаров и сестер милосердия.

Однако, по прибытии в Рушук, на пристани не оказалось ни одного человека для встречи русских. Несколько болгар, находившихся на пристани, при приближении Болгарии поспешили демонстративно удалиться. Даже русский консул и тот отсутствовал.

Капитан парохода Болгария отправился на поиски консула и представителей городского управления.

Консул заявил о враждебном отношении болгар ко всем русским, и действительно, приглашенные два представителя магистрата отделались весьма сухими приветствиями, добавив при этом, что им больно сознавать, что Россия продала Болгарию…

Неприятные для русских сцены произошли при отъезде отряда по железной дороге в Софию.

Для австрийцев болгары предоставили поезд из великолепных и удобных пультмановских вагонов. Русским же были поданы три старых вагона.

Русские врачи, потеряв терпение, потребовали от администрации дороги объяснений, заявив, что они не поедут дальше до тех пор, пока им не будет дан другой поезд.

Настойчивость русского отряда возымела действие, и через несколько часов для русских был составлен более приличный поезд, хотя и уступавший поезду, поданному австрийцам.

При отправке отрядов первым был подан поезд для австрийцев, уехавших под шум и аплодисменты австрофильской манифестации.

Ровно через 15 минут был отправлен поезд с русскими. Платформа станции к этому моменту опустела.

Расположившиеся около станции группы болгар провожали поезд с русским

отрядом свистом.

Обо всем этом начальником отряда послан доклад в Москву.

Петербургская газета. № 202. Пятница. 26 июля 1913 г.

Международный съезд медицины

Грандиозный по числу участников медицинский конгресс открылся в Лондоне. В нем принимают участие около 7000 человек, съехавшихся со всех концов земли.

Прибыли даже китайские врачи, и один тибетский врач.

Гвоздем конгресса, однако, является первый индус, получивший недавно степень доктора медицины в Англии.

Конгресс будет решать много важных вопросов о борьбе с эпидемиями.

На съезде предполагается затронуть больной вопрос о способе оплаты труда врачей пациентами. Врачи, прибывшие из России, хотят, чтобы конгресс осудил русскую систему уплаты гонорара в конверте. Им хотелось бы, чтобы была всюду легализована германская система, при которой врач представляет счет и пациент платит по нему, как платит по счетам магазинов и т.д.

Как известно, все конгрессы оканчиваются банкетами. Но нынешний лондонский съезд решил на деньги, собранные на банкет, образовать собственный особый фонд, назначение которого пока не определено.

Банкет пришлось отменить, так как даже в Лондоне нет такого ресторана, где одновременно могли бы обедать 7000 человек.

Петербургская газета. № 204. Воскресенье. 28 июля 1913 г.

Проект выселения больных в лагеря

Затеи больничной комиссии

Нелепая идея осенила больничную комиссию.

Она вошла с докладом об ассигновании 27000 рублей на устройство шатров-палаток для больных, на случай капитального ремонта и расширения некоторых городских больниц.

Столь странный проект остановил на себе внимание ревизионной комиссии; которая категорически высказалась против лагерной жизни больных, нуждающихся в тепле и в покое.

Если, действительно, необходима временная эвакуация больных, то по мнению ревизионной комиссии, было бы более целесообразным разместить их временно в помещениях, занимаемых служителями.

Проект провалился.

Петербургская газета. № 206. Вторник. 30 июля. 1913 г.

Речь сообщает, что Совет профессоров Женского медицинского института в Петербурге решил возбудить ходатайство о допущении приема в Институт лиц мужского пола. 15-го марта директором Института отправлено уже министру народного просвещения соответствующее ходатайство. В ходатайстве указывается, что за последние годы, ввиду строгих требований, предъявляемых к лицам, поступающим в институт, число слушательниц сильно сократилось. Поступают всего в год 160-170 человек, между тем как

могут быть приняты 250. Соответственно этому постепенно уменьшается и число оканчивающих институт, что, в свою очередь, вредно отражается на интересах населения. Уменьшение контингента учащихся в институте естественно вызывает уменьшение его специальных средств, образующихся из взносов за слушание лекций. Ввиду всего этого Совет Института просит министра народного просвещения, в виде временно меры, пока число поступающих не будет соответствовать числу свободных вакансий в институте, разрешить прием в число учащихся и лиц мужского пола.

Русский врач. 1913. № 12.

Врачебные будни

Врачебная этика

Из письма в редакцию

Вопрос о врачебной этике, о корпоративном устройстве этой профессии до сих пор еще не получил своего разрешения, хотя жизнь давно уже требует такой организации.

Врачебная профессия по существу своему вызывает необходимость у пользующихся врачебной помощью открывать двери интимной жизни пациентов и в этом отношении последние остаются совершенно беззащитными пред тем или иным нарушением моральной обязанности со стороны врачей. По большей части такого рода нарушения не подходят по формальным признакам под нарушение закона и потому не подлежат ответственности ни перед судом, ни перед врачебным надзором, представляя собой как бы частную жизнь врача, в которую не могут вмешиваться органы надзора. Так, нам известен случай, когда врач, пользуясь тяжелой болезнью своего пациента и посещая его ежедневно, сошелся с его женой и, объяснив больному о своих честных намерениях, просил его дать развод жене, уверив его в то же время, что и сам разводится со своей женой; в действительности же это оказалось

обманом… Удовлетворив свои вожеления, он обрывает отношения и говорит, что и не думал жениться… А семья разрушена, две жизни погибли… ради удовлетворения нечистых побуждений… Такой образ действий, конечно, не подсуден ни суду, ни врачебному управлению. Если бы существовал товарищеский суд чести, тогда была бы защита больных от вторжения в их семью тех, кто по профессии своей, вызывая особое доверие, пользуется немощностью больного, лишенного возможности охранять свой семейный очаг, для удовлетворения своих низменных инстинктов. Жизнь в своих явлениях разнообразна и подобные случаи в другом роде встречаются не редко.

А. Н-р

Петербургская газета. № 177. Понедельник. 1 июля 1913 г.

Мнимые больные

(Посмертная статья)

Нужда, соединенная с праздностью и неделанием трудиться и зарабатывать средства к жизни, изощряет людей такого рода на разные способы существовать с некоторым довольством и комфортом без всякого труда.

Одним из разновидностей этих способов является пребывание в клиниках и госпиталях. Там бесплатно пользуются всем: помещением, хорошей пищей, бельем, одеждой. Все так называемые благородные, то есть отставные чиновники, дворяне, вышедшие в запас военные и др. находятся на офицерском положении. Они помещаются в особых палатах, имеют лучшую пищу, более удобные кровати и постельные принадлежности, лучшее белье и т.д. Попасты в клинику не трудно. При известном навыке придумать себе мнимую болезнь и указать на симптомы, которые будто бы имеют место, тоже не представляет затруднения. Для того, чтобы доктора убедились в симуляции, требуется иногда продолжительное время; а пока это

установится, можно жить и жить не без приятности даже. И общество есть, и существование обеспечено на некоторое время. Когда же наступит конец такому благоденствию и по распоряжению заведывающего клиникой происходит выписка такого мнимого больного, то выписку эту по возможности он затягивает, а затем, побыв некоторое время вне больницы, у знакомых, родных или даже у выздоровевших больных, с которыми познакомился в бытность в клинике одной палате, начинает хлопотать о приеме его в другую клинику или госпиталь.

Помимо того, он рассылает всюду прошения о пособии, мотивируя свое право на таковое болезнью, пребыванием в клинике, о чем, конечно, запасается своевременно надлежащим свидетельством. Мне самому пришлось испытать на себе все неудобства такого знакомства. Находясь на излечении в клинике, я познакомился с одним из таких мнимых больных.

Когда я выписывался и готовился выйти из клиники, он рассказал мне о своем бедственном положении: ему предложено выписаться, так как он выздоровел, но ему негде склонить головы, так как он не имеет никаких средств, остается одно самоубийство. Я предложил ему остановиться у меня до приискания себе места. Он охотно воспользовался этим, занял у меня немного денег и через неделю по оставлении мною клиники, явился ко мне и стал жить. Я старался найти ему занятия, но все мои предложения он находил для себя неудобными и по целым дням писал и рассылал прошения о пособии. В этом отношении ему повезло, и он стал получать деньги. Я думал, что он воспользуется такой удачей, наймет себе квартиру и займется чем-нибудь. По профессии он был чертежник, и мог зарабатывать этим средства к жизни. Но в действительности оказалось, что он этого не хотел, ему удобно было жить без труда, а полученные с разных благотворительных учреждений деньги, он проигрывал в карты и тратил на кутежи. Я был очень стеснен его пребыванием у меня и лад ему понять это. Тогда он стал хлопотать о приеме его в качестве больного в другой госпиталь. Хлопоты его увенчались успехом. Он был принят, а затем, конечно, найдет там тоже кого-нибудь, кто даст ему приют, когда в госпитале нельзя будет ему остановиться. Как я слышал от администрации клиника, такого рода промысел представляет собой весьма

распространенное явление.

А.П.Нестор

Петербургская газета. № 199. Вторник. 23 июля 1913 г.

Свершилось! Военно-медицинская академия закрыта. Вся учившаяся в ней молодежь уволена, за исключением студентов выпускного курса, которым предоставлено право держать государственные экзамены. Новый прием, по слухам, будет произведен под скрепленными подпиской обязательством строжайшего соблюдения вновь поступающим всех требований нового военного режима в академии. Идут разговоры об открытии медицинского факультета в Петербургском университете. Поднять вопрос о принятии уволенных в число слушателей Женского медицинского института. В Петербургском городском общественном Самоуправлении беседуют об оказании пострадавшей молодежи моральной предоставлением им возможности продолжать свои прерванные занятия в городских больничных учреждениях и материальной поддержки. В Государственной Думе вносится срочный запрос о событиях в академии. Уже один перечень этих голых фактов указывает, куда склоняется сочувственное мнение мыслящего русского общества в этой вихрем разыгравшейся над головой одного из наиболее ярких светочей медицинских знаний в возлюбленном нашем отечестве роковой трагедии. События развернулись с такой стремительной быстротой, что каких-нибудь 2-3 недели назад никому и в голову не приходило, что может случиться то, что случилось. Как бы то ни было, но *Academiam esse delendam*, раз молодежь не нашла возможным безусловно подчиниться признанным ею для себя окончательными правилам об отдаче воинской чести, - какая это во истину ужасная мысль, наносящая делу врачебного образования в России тягчайший удар!

Русский врач. 1913 г. № 11.

Учившаяся в Военно-медицинской академии молодежь Группа студентов старших курсов - накануне постигшего Академию несчастья, предвидя надвигавшуюся беду, обратилась к общественному мнению России со следующим письмом криком сердца. Письмо напечатано в Речи (12 марта). С начала текущего года, когда окончательно решено было изменить форму студентов, академическая жизнь вышла из своего, дотоле тихого и спокойного русла. До этого мы, студенты старших курсов, верили, что наконец-то настало время, когда можно спокойно работать в своей alma mater. Но с вопросом о новой форме тесно связался вопрос об издании новых правил об отдаче чести, об изменении и преобразовании академии чуть не в Военную Школу. Слухи, толки об этом преобразовании насыщали атмосферу нашей жизни, будоражили дотоле тихие и спокойные умы и создавали тревожное настроение, которое временами делалось настолько нестерпимым, что даже наиболее спокойные из нас начинали волноваться за свое будущее и за спокойное течение академической жизни, и за науку, которая доселе так мирно процветала в академии. А ведь, в академии находится около половины студентов нестипендиатов военного ведомства, которые во всяком случае поступали в академию только из-за науки, из-за образцово поставленных клиник и известных профессоров и из которых многие и многие совершенно не думали о военной карьере. Академия была открыта для всех желающих и ищущих науки, и никаких преград к этому не ставилось, и никакого различия между стипендиатами и нестипендиатами не было. Если представит себе теперь ту смуту в душе каждого из нас, когда затрагивались и поднимались вопросы о преобразовании академии, с уничтожением кафедр и клиник, о преобразовании в закрытое военно-учебное заведение, то будет вполне понятно то волнение, которое охватило в октябре-ноябре месяцах всех студентов, когда в воздухе повис вопрос об уравнении всех студентов с кадетами или юнкерами и об обязанности отдавать честь всем офицерам. Поэтому мы были уверены, что реформа, если она будет, пойдет с 1-го курса для вновь поступающих и постепенно распространится на все курсы. Но вновь изданная форма, которая только ввела в лишний, совершенно ничем неоправдываемый расход каждого студента, уже эта мера поколебала спокойные и здравомыслящие круги студенчества. Невольно каждый задавал себе вопрос: зачем новая форма

распространена на всю академию, если не предвидится того же и с новыми правилами? И вот, когда атмосфера и без того стала тревожной, вдруг вышел приказ об обязанности отдавать честь всем офицерам. Этот приказ особенно был неожидан, потому что и штаб-офицеры, и студенты полагали, что отдача чести распространится на студентов, как знак обоюдного приветствия, который существует в офицерской среде. Последствием этого приказа явились сходка, забастовка и продолжительное раздраженное настроение, которое мешало занятиям и выбивало из колеи. Студенты шатались как мухи, - одни унылые, другие раздраженные. Начались скандалы почти непрерывные, начались репрессии. Вопрос не в том, следует или не следует студентам отдавать честь офицерам? Но, поступая в академию, мы имели право думать, что мы ее окончим на тех условиях, на коих были приняты. Теперь же готовы выбросить на улицу нежелающих подчиниться новым правилам и преобразованиям, то есть нежелающих быть военными, каковых найдется не одна сотня. Каждый из нас верил, что если академия будет преобразована, то это распространится на новый прием студентов; но теперь нам навязывают новые правила; может быть, отнимут от нас право окончить врачами академию (если уничтожат некоторые кафедры). Что будет неизвестно; но пока нынешний академический год для занятий совершенно потерян.

Русский врач. 1913 г. № 11.

Хотелось бы знать, подумали ли об улучшении качества серого солдатского сукна, из которого будут шить мундиры для армейских солдат, ввиду общеизвестных недостатков его в гигиеническом отношении: значительной гигроскопичности, быстрого изнашивания ворса со всеми последствиями и крайне высокого процента неустранимой грязи? Сомнительна и целесообразность нового головного убора. Не только в нашем, но и в полосе с более суровым климатом едва ли имеется надобности в чрезмерном разогревании головы. Это, очевидно, создается и предложившими папаху, ибо папахи положены частям войск, расположенных в тех же военных округах, где расположены и войска,

головным убором которых служит и кивер, и уланка и т.д. Папахи, как все меховые вещи, трудно обеззараживаются, из них трудно вывести чужеродных и т.д.; кроме того, они могут послужить еще новым источником заноса Сибирской язвы в войска.

P.

Телеграммы

Отклик русских врачей на призыв сербов

На призыв сербов, обращенный к русским врачам, отозвалось 70 врачей.

Несколько врачей уже отправились на театр военных действий.

Петербургская газета. № 182. Суббота. 6 июля. 1913 г.

Мечников кавалер Ордена Почетного Легиона

Париж. 26 июля. По случаю 25-летия учреждения Пастеровского института помощнику директора института Мечникову жалуются Командорский Крест ордена Почетного Легиона.

Петербургская газета. № 204. Воскресенье. 28 июля 1913 г.

Врачебные тайны

Виноваты ли врачи в смерти пациентки?

Смерть жены Беляева во время операции

Вчера в кулуарах окружного суда распространилось известие о том, что прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты передал заявление некоего г. Беляева о смерти его жены, вследствие небрежности врачей Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения, судебному следователю.

У г. Беляева, жившего на Охте, была жена беременна на 7 месяце.

25 ноября 1912 г. она почувствовала предродовые схватки; была приглашена акушерка Шемякина, которая, пробыв два дня, ввиду симптомов, грозящих возможностью заражения крови, признала необходимым прибегнуть к немедленной хирургической помощи.

Приглашенный врач Кантарович мог явиться только через час, так как находился у пациентки.

Акушерка Шемякина и этот срок признала слишком большим.

Муж повез больную в надеждинское родовспомогательное заведение; принята она была в 1 час 24 ноября, а операцию ей произвели только вечером 28-го.

Беляева умерла на хирургическом столе.

От мужа смерть е скрывали.

Узнав об обстоятельствах при которых произошла смерть жены, Беляев подал заявление прокурору Санкт-Петербургского окружного суда с просьбой назначить расследование.

Прокурор передал заявление Беляева на заключение врачебного управления. Последнее запросило врачей больницы, причастных к несчастному случаю.

Все врачи единогласно подтвердили, что больная была доставлена без

признаков родовой деятельности, без кровотечения, поэтому необходимости в немедленной операции не было.

На основании этого ответа, врачебное управление признало действия врачей правильными. Прокурор окружного суда направил дело на прекращение.

Беляев не успокоился и подал заявление прокурору судебной палаты.

Беляев указал, что даже в скорбном листе прямо указано, что больная принята именно из-за кровотечения.

Петербургская газета. № 189. Суббота. 13 июля 1913 г.

Кулисы медицины

Из беседы с профессором медицины

За последнее время общество с особенной чуткостью относится ко всему тому, что говорят и пишут о врачах.

Часто врачи, как констатируют возбуждающие против них дела, ошибаются не только потому, что ошибаться свойственно людям, но и в большей еще степени потому, что относятся весьма небрежно к больным и не дают даже себе труда внимательно расследовать их болезни.

К счастью, пока такие врачи, вероятно, лишь печальное исключение, но все же врачам не мешало бы обратить внимание на своих коллег.

- К глубокому прискорбию, - говорит профессор В.А.Тиле, с которым я беседовал по этому вопросу в врачебной среде заметно, так сказать, начало паления нравов.

Случаи ошибок и небрежности врачей стали учащаться и все сильнее дает себя чувствовать сравнительно недавно народившийся элемент врачей-шарлатанов.

К счастью, подобные господа - печальное исключение, но все же неприятно, что в нашем сословии продолжают числиться такие лица, которым зазорно и руку пожать.

Радикальная борьба с подобными элементами возможна, по моему мнению, путем организации врачей в корпорацию, подобной корпорации адвокатуры.

Этот вопрос мне пришлось недавно поднять, но пока дело еще не двинулось с места.

Пациенты могли бы обратиться в случаях, возбуждивших сомнение, в такую компетентную инстанцию, как совет врачей.

Что касается небрежности, то само собой разумеется, что такое явление нетерпимо и заслуживает самого строгого осуждения.

Непростительна та ошибка, которая вызвана исключительно небрежностью и халатностью врача.

К слову сказать, ошибки у врачей бывают еще и на почве переутомления, ибо у какого-нибудь известного врача или профессора на приеме бывает иной раз столько пациентов, что он буквально не в состоянии отнестись с должным вниманием.

Подражания в этом отношении заслуживает пример известного профессора Манасеина, который принимал не более 10 пациентов в каждый свой прием.

За то внимание уделял каждому пациенту чрезвычайное.

Он осматривал каждого пациента с головы до ног, резонно считаясь с тем, что болезнь может проистекать и от общего состояния организма.

Петербургская газета. № 193. Среда. 17 июля 1913 г.

Моя исповедь

(Объяснения доктора Губерта)

Объяснения доктора Губерта, данные им лицам, которые беседовали с ним в тюрьме, не лишены интереса.

- В 1909 году в приюте недоносков, - сообщил профессор, - служила старшей фельдшерницей О.М.Богословская (Зенова), опытная по уходу за детьми и приготовлению молока, а по умению, и вообще, по быстроте и продуктивности работы резко отличалась от всех других. Служила с 1906 г., пользовалась моими полным доверием и вся хозяйственная часть была в ее руках. Мне принадлежал лишь общий надзор.

Расходы производила О.М. Знова и записывала их в тетрадях. Я выдавал деньги на текущие расходы по мере надобности.

О.М.Знова собирала все счета, составляла подробные ведомости и передавала их мне.

По установившемуся порядку все ведомости и счета должен был подписывать заведующий приютом.

Этот порядок был очень стеснителен: отвечать за счета, по которым я не уплачивал.

Главное внимание я сосредотачивал на врачебной постановке дела. Необходимость поддерживать хозяйственную жизнь приюта, спешные

подсчеты и составлении ведомостей к сроку по оправданию аванса, тревожная и крайне напряженная днем и ночью работа в других учреждениях, поневоле выработали установившийся и до 1909 г. порядок представления счетов, нередко за несколько месяцев подряд. 1909-й год тяжелый: в это время свирепствовали холера и оспа.

В то время моими помощниками были О.М.Зенова и А.Е.Писарева люди испытанной честности.

А.Е.Писарева, по моей просьбе, временно заведовали приютом; впоследствии она временно же стояла во главе холерного детского приюта, оспопрививательного института и капли молока.

С июня 1909 г. А.Е.Писарева получала от меня вознаграждения 225 рублей в месяц, то есть все то, что я сам получал.

Все ведение дела в приюте недоносков было передано О.М.Зеновой; хозяйственная часть была в фактическом отношении в ее руках, руководства же, контроль и счетная часть, представление счетов в санитарную комиссию в руках А.Е.Писаревой.

Счета по Капле молока проверены и подписаны последней.

Она же получила от города ассигновку на 5000 рублей.

По счетам Киркяйнена за молоко и за сахар Крутикову и другим поставщикам уплачивали А.Е.Писарева, О.М.Зенова и другие. Я никогда по этим счетам не уплачивал, но просматривал их и давал деньги для уплаты.

Заявление Писаревой о передаче мне 5000 рублей, полученных по ассигновке, не отвечает действительности.

Счета фабриковались из любезности! Старались упростить счета, заменить целый ряд мелких одним крупным.

В подобной фабрикации счетов я участия не принимал.

На ферме Киркяйнена, как и других поставщиков, я лично не бывал. За 10 лет существования Капли молока при приюте недоносков на содержание ее израсходовано моих личных денег 12000 рублей.

Петербургская газета. № 204. Воскресенье. 28 июля 1913 г.

Происшествия

Самоубийство жены врача

Вчера по Максимилиановскому переулку № 10 покушалась на самоубийство жена врача Лидия Кашина, 29 лет.

Л.Кашина была найдена в спальном комнате в бессознательном состоянии.

Тут же валялся пузырек из-под какого-то сильно действующего яда, которым, очевидно, Кашина и отравилась.

В карете скорой помощи, пострадавшую женщину отправили в больницу.

Врачи признали положение ее тяжким и опасным для жизни.

Причиной к покушению на самоубийство послужили неудачно сложившаяся семейная жизнь и материальная нужда.

Петербургская газета. № 181. Пятница. 5 июля. 1913 г.

Громила на даче доктора

Вор, совершивший разгром нескольких дач, ранен выстрелом из ружья

За последнее время вблизи Луги и на станции Преображенская, Варшавской железной дороги, было разгромлено несколько дач.

Злоумышленники забирались в дачи ночью, и пользуясь сном дачников, похищали все ценные вещи.

На днях ночью злоумышленник, оказавшийся эстонцем Рихардом Кихло, проник на дачу доктора А.П.Сергеева, проживающего около станции Преображенская.

Выдавлив стекло в окне, громила пробрался в столовую.

Собрав вещи, он уже хотел тем же путем выбраться на двор, как вдруг уронил стул.

Стул разбудил прислугу, которая подняла тревогу.

Доктор Сергеев вместе с дворником стали преследовать громилу, который успел скрыться.

По дороге заметили какого-то мужчину, который бросился в кусты.

Вслед ему раздался ружейный выстрел.

Заряд дроби попал Р. Кихло в ногу и он упал.

При аресте Кихло оказал сопротивление.

В краже вещей задержанный сознался.

Кроме кражи у доктора Сергеева, Кихло разгромил еще пять дач.

Петербургская газета. № 185. Вторник. 9 июля. 1913 г.

Драма в казармах лейб-гвардии Семеновского полка

Из окна выбросился на Загородный проспект разжалованный ефрейтор

Несколько дней тому назад ефрейтор 15 роты 91 пехотного двинского полка С.Соколов за нетрезвое поведение был лишен ефрейторского звания.

Вчера С.Соколов вновь напился, и на этот раз не один, а с товарищем.

Оба начали буйствовать в роте. Пока связывали товарища, Соколов подбежал к окну и бросился на мостовую. В карете скорой помощи Московской пожарной части, пострадавший в бессознательном состоянии был отвезен в Семеновский Александровский госпиталь.

Петербургская газета. № 193. Среда. 17 июля 1913 г.

Ромео и Джульетта на кладбище

Отравились вольноопределяющийся П.Анисимов и его знакомая Е.Речкина

На Смоленском кладбище за Невской заставой, отравились уксусной эссенцией унтер-офицер из вольноопределяющихся 142 самарского полка Петр Анисимов и жена крестьянина Евдокия Речкина, оба в возрасте 21 года. Отравившихся доставили в больницу. Положение их опасное.

При дознании выяснилось, что они отравились из-за любви.

Петербургская газета. № 199. Вторник. 23 июля 1913 г.

В Уфимском окружном суде, как нам сообщают, недавно разбиралось маленькое, но характерное дело. Один из земских врачей к слову сказал, и крупный местный общественный деятель, - оставив службу в Земстве, должен был при уходе получить из земской пенсионной Кассы свои пенсионные взносы, каковые, по уставу, должны быть возвращены в двухнедельный срок. Но, вместо денег врач стал получать от губернской земской управы бумаги с различными совершенно непредусмотренными уставом требованиями. Одно из этих требований, - прямо анекдотического свойства. Управа предложила врачу согласиться на медицинское освидетельствование его лично и членов семьи его, для чего ему потребовалось бы вызвать в Уфу детей, живущих в разных городах России. Врач отказался от выполнения всех требований губернской управы, как совершенно произвольных, невыполнимых и не основанных на уставе Кассы, который ясно и категорически предписывает возвращать взносы оставившему службу служащему в двухнедельный срок. В конце концов врач вынужден был предъявить к управе иск в суде. Окружной суд удовлетворил иск полностью. Но… до получения денег еще далеко. Управа имеет еще очень длинные сроки для апелляции в палате, а затем для кассации в Сенате, и установленный уставом двухнедельный срок может превратиться в двух-, а то и трехгодовой. Год прошел уже.

Русский врач. 1913. № 12.

Беседы

Городские аптеки необходимы населению

(Беседа с управляющим городской аптекой И.А Порет)

Дороговизна аптек вошла в пословицу.

Неудивительно, что скидка в размере 25 процентов, которую дает единственная городская аптека, привлекла население столицы, в

особенности мало состоятельных обывателей, которым дорого каждый грош.

Нужды населения, однако, не могут обслуживаться только одной городской аптекой.

- Во Франции, Германии и других странах, - рассказывает управляющий городской аптекой И.А.Порет, - в каждом участке большого города по большей части имеется по городской аптеке. Но там эти аптеки без вольной продажи лекарств: лекарство отпускается только нуждающейся части населения.

Само собой разумеется, то обстоятельство, что у нас имеется городская аптека только в одной части города, очень неудобно для населения столицы.

Хотя многие и приходят и из дальних районов, но подавляющее большинство публики лишено возможности пользоваться дешевым лекарством.

Необходимо открытие новых городских аптек, которые были бы размещены в разных районах столицы. Я уверен, что убытка давать новые аптеки не будут.

Они не будут давать вероятно и прибыли, но ведь прибыль городу не нужна.

Существующая городская аптека, управляющим которой я состою, дала при 135000 рублях оборота (в прошлом году) 22 тысячи рублей чистого дохода.

Но это объясняется, надо полагать, тем, что при наличности одной лишь городской аптеки, к нам, как я уже указывал, приходит публика и из дальних районов.

- Во сколько должно обойтись устройство и оборудование аптеки?
- По составленной смете, на устройство, оборудование и содержание аптеки нужно 63000 рублей.

Петербургская газета. № 179. Среда. 3 июля. 1913 г.

Новости медицинской науки

В присланной нам вырезке из Томского вестника (6 марта) мы с большой грустью прочитали следующие строки (приславшее заметку лицо добавляет, что опровержения на нее не последовало): 3-го марта в Университете происходил диспут доктора Мочалова. Несмотря на узость темы, поставленной в заголовке диссертации, на диспут собралась в необычном количестве публика; ожидалось что-то особенное. Однако ничего особенного не произошло, если не считать совершенно неуместного замечания, сделанного одним из официальных оппонентов, профессором В.Н. Саввиным. Он публично заявил, что диссертации, выходящие из Военно-медицинской академии, с научной точки зрения представляются мало ценными и легковесными, в отличие от диссертаций, выходящих из Университетов (почему он и относит труд доктора М., по его мнению, слабый, к диссертациям, выходящим из Военно-медицинской академии). Нельзя не выразить сожаления, что это замечание столь обидное для Военно-медицинской академии, уже в течение столетия служившей главным источником медицинской науки у нас, в России, и имеющей в своих рядах плеяду блестящих имен (Пирогов, Боткин, Павлов), не нашло себе отповеди от питомцев этой Академии, бывших на диспуте (профессора Мыш и Лобанов), тем более, что лучшие представители Томского университета, профессора Грамматикати и Курлов, вышли также из Академии. Почтенная газета мягко называет выходку г. Савина неуместным замечанием. В нас она да простит нас г. Савин под впечатлением пронесшейся над головой дорогой Академии бури как-то невольно вызвала на память Крыловскую басню о раненом льве...

Реклама

Некто по просьбе пострадавшего переслал нам вместе с ниже помещенным письмом следующее возмутительное объявление некоей госпожи Пайончковской (Е.М.), какого-то 3-го врача, вырезанное им из Синего журнала (21 февраля): Рекомендуются против сифилиса вновь изобретено и испытанное безвредно (без ртути) средство антиспирокэт 3-го врача Е.М. Пайончковской, излечивающее в самый короткий срок все формы этой болезни, что гарантируется, в случае неизлечения, возвращением денег. Цена ординарного флакона 5 рублей, двойного 8 рублей с пересылкой; высылается наложенным платежом (следует адрес). В письме спрашивается: Ужели нет закона, воспрещающего печатание подобных объявлений? А если есть, то каким образом объяснить появление их в печати? Ведь не печатаются же теперь объявления Аврахова! Значит есть закон. А между объявлениями Аврахова и прилагаемым нет никакой разницы. А если это так, то и 3-й врач Е.М. Пайончковская должна быть, подобно Аврахову, привлечена к суду за явный обман и мошенничество с нанесением часто непоправимого вреда больным. Общего закона, к сожалению, кажется, все еще нет. Быть может, Управление главного врачебного инспектора вообще и Московского (по месту жительства госпожи Пайончковской) столичного инспектора в частности встанут на защиту больного населения от беззастенчивых и наглых посягательств на его карман госпожи Пайончковской. Кстати, в Российском медицинском списке на 1912 год среди женщин-врачей госпожи Пайончковской не значится. Быть может, здесь обман сугубый и по части врачевания, и по части самозванства.